

ГЛАВА 1

Джуд

Визг шин и дребезжащий в динамиках трек Митлоуфа Two Out of Three Ain't Bad отвлекают мое внимание от чертежей, над которыми я склонился. Хмуро смотрю на серебристый «Шевроле Корвет» 75-го года выпуска, въезжающий на соседнюю школьную парковку.

Это одна из моих любимых песен, но не в семь же утра в понедельник!

До сегодняшнего дня строительство этого жилого двухэтажного дома шло спокойно. Никакого шума проезжающих мимо машин. Никаких людей, слоняющихся вокруг. Ничего отвлекающего. Именно так, как мне нравится. Но теперь, когда летние каникулы закончились и дети вернулись в школу, все грозит измениться. Весь последний час шумные и хихикающие подростки слоняются по строительной площадке.

— Ни черта себе! — бормочет под нос мой напарник Кайл и издает долгий низкий свист.

— Что там? — вслед за ним смотрю я на школьную парковку, сворачивая чертежи и обматывая их резинкой.

Из «Корвета» выходит девушка, сдвигая солнцезащитные очки-авиаторы вверх на гриву волнистых светлых волос длиной до талии. Она закрывает

дверь со стороны водителя небрежным движением бедра — движением, от которого у меня мгновенно пересыхает во рту. Давно проржавевшие дверные петли скрипят, но девушка, похоже, этого не замечает.

Я откидываю волосы с лица, загнипнотизированный бахромой мокасин, скользящей вокруг ее обтянутых джинсами щиколоток. Черная футболка с красным принтом поцелуя выглядывает из-под замшевой куртки в тон. Девушка с важным видом удаляется от машины, словно кинозвезда, которая только что вышла из лимузина, а не из старой ржавой спортивной машины как минимум дважды старше ее.

Неужели эта девчонка попала во временной портал, который высосал ее из семидесятых и перенес прямо в сегодняшний день?!

— Ох, что бы я с ней сделал... — мечтательно произносит Кайл, облизывая губы, как будто девушка вот-вот станет для него давно желанным лакомством.

Мое нутро обжигает приступ отвращения и вины, когда я отрываю взгляд от девушки.

— Она подросток, чувак, — напоминаю я, сильно толкая Кайла в плечо. — Возвращайся к работе. Я плачу тебе не за то, чтобы ты пялился на цыпочек.

Смеясь, он подтягивает пояс с инструментами и надевает на голову каску.

— Черта с два она подросток, Лаки. Когда мы учились в старшей школе, наши девчонки выглядели совсем не так.

Это точно. Если бы они так выглядели, возможно, я был бы более заинтересован в том, чтобы держаться к ним поближе. Но я бросил учебу за шесть месяцев до окончания школы и устроился на работу на полный рабочий день.

Бросаю взгляд на темнеющее серое небо.

— Надвигаются тучи. Давай хоть что-нибудь сделаем, пока нас не накрыло дождем. Мы не можем

позволить себе и дальше прохладиться на этом участке.

— Как скажешь, Джуд, — Кайл еще разок плотоядно косится на девушку, прежде чем вернуться к работе.

Схватив термос с кофе, я оглядываю свою команду из четырех человек и пытаюсь оценить наш прогресс. Мы отстаем на два дня из-за того, что домовладельцы попросили внести изменения в последнюю минуту, но я думаю, что мы сможем справиться с этим и приступить к следующему заказу по графику. Опоздание с завершением или началом работы выводит клиента из себя, а мне не нужны пространственные плохие отзывы о моей компании по всему Интернету.

— Эй, Скайлар! — слышится женский голос. — Звонили восьмидесятые. Они хотят вернуть свою одежду и машину!

Я завинчиваю крышку термоса, невольно вовлекаясь в подростковую драму, которая разворачивается в нескольких шагах от меня. Три девчонки смеются, следуя за девушкой из «Корвета» к школьному черному входу. Внезапно девушка останавливается и разворачивается к ним лицом в вихре светлых волос и замшевой бахромы. Девчонки отступают назад, натываясь друг на друга.

— Ух ты! — девушка оглядывает насмешниц с ног до головы, а затем задерживает взгляд на самой высокой и красивой из их компании — должно быть, главной дрянной девчонке, судя по всем тем фильмам, которые я видел. — Жаль, что твой папаша не смог купить тебе немного мозгов в дополнение к пластике носа, Пейдж. Моя машина — семидесятых годов.

Девчонки таращатся на нее, а затем одновременно закатывают глаза. Девушка не двигается с места, вынуждая их обойти ее стороной. Уголок ее рта приподнят в ухмылке.

Когда девушка поворачивается, чтобы войти в школу, она замечает, что я наблюдаю за ней. Удерживая мой пристальный взгляд своими сияющими глазами, она одаривает меня дразнящей улыбкой, выдувает розовый пузырь из жевательной резинки, лопает его и исчезает в здании.

Тыльной стороной ладони я быстро стираю глупую ухмылку со своего лица и переключаю внимание на работу. Красотки — не та роскошь, которую я могу себе позволить. *Особенно дерзкие милашки, которые всем своим видом так и пророчат мне неприязности.*

* * *

— Мне нужно еще что-нибудь сделать перед уходом? — спрашивает Кайл, просматривая чертежи, разложенные на столе в центре уже возведенного каркаса будущей пристройки.

Мы знаем друг друга со средней школы, и Кайл работает на меня с того момента, как я основал компанию десять лет назад. Из всех членов моей команды он всегда уходит с работы последним.

— Нет, можешь идти, — я вытираю пыльные руки тряпкой и засовываю ее в задний карман джинсов.

— До завтра.

— Я принесу тебе рогалик.

После ухода Кайла я быстро осматриваю рабочее место, чтобы убедиться, что вокруг ничего не валяется, затем бросаю инструменты в кузов своего пикапа. Со школьной парковки доносится характерный звук не желающего заводиться двигателя, и я не испытываю удивления, когда вижу, как блондинка колотит кулаками по рулю своего «Корвета».

Запрыгнув на переднее сиденье пикапа, закуриваю и включаю задний ход. В зеркале заднего вида я мельком вижу девушку, открывающую капот своей машины.

Она вообще хоть знает, что там искать?

Девушка наклоняется к двигателю и несколько секунд копается в нем, затем выпрямляется и скрещивает руки на груди.

— Черт, — бормочу я, разворачивая свой грузовик. Я не могу просто оставить девочку-подростка на парковке с заглушим двигателем. Темные грозовые тучи ползут по небу, и теплый ветерок колыхает деревья. Дождь может хлынуть в любую минуту.

Загоняю свой грузовик на стоянку и паркуюсь рядом с «Корветом».

— Помощь нужна? — спрашиваю я, выглядывая из открытого окна.

Девушка собирается ответить, но тут же поджимает губы, когда в разговор вмешиваются два приближающихся старшеклассника.

— Привет, Скайлар! Если тебе нужно, чтобы тебя подвезли, садись на мой агрегат, — парень хватается за свои яйца и истерически смеется.

— Он немного маловат для меня, Майкл! — кричит девушка в ответ. — Я лучше прокачусь на твоём папаше и заставлю тебя называть меня мамочкой!

Вот же маленькая язва! Она напоминает петарду, искры которой могут не только порадовать, но и *устроить пожар*.

Парни больше не смеются.

— Пошла ты, шлюха!

Увидев, как я выпрыгиваю из грузовика, они сразу же уходят прочь.

— Тебе не стоило провоцировать эту шпану, — говорю я.

— Серьезно? — девушка приподнимает брови. — Я могу позаботиться о себе, чувак.

— Я вижу это, Искорка. Что случилось с твоей машиной?

— Искорка?!

— Ага. Ты так и брызжешь искрами. Как фейерверк.

Ее бирюзовые глаза становятся ярче, а уголок рта медленно приподнимается.

— Мой дедушка называл меня всезнайкой, так что, думаю, Искорка — это повышение в звании.

Я смеюсь и обхожу девушку, чтобы заглянуть под капот ее машины.

— Итак, что случилось?

Она пожимает плечами.

— Сама не знаю. Сегодня утром все было хорошо, а теперь не заводится.

— Садись за руль и попробуй завести мотор.

Девушка выполняет мою просьбу, но двигатель по-прежнему не заводится.

— Похоже, причина в топливном насосе, — общаю я, когда она выходит из машины.

— О-о... — девушка прикусывает нижнюю губу и смотрит на двигатель. — Его можно починить?

— Да. Но машину придется отбуксировать к автомеханику.

— Черт.

— Хотя, возможно, будет трудно найти запчасти для этой модели. Какого она года выпуска? Семьдесят пятого?

— Да. Мне ее подарили.

Я осторожно закрываю капот и вытираю руки о джинсы.

— Хороший подарок, но, вероятно, теперь он потребует денежных вложений. Это старая машина.

Девушка смотрит на темнеющее небо и глубоко вздыхает.

— Просто великолепно, — произносит она.

— Ты или твои родители пользуетесь услугами какого-нибудь местного автомеханика? — спрашиваю я.

Склонив голову набок, она моргает, глядя на меня.

— Нет, кхм... не пользуемся. Моя мама не водит машину.

— Я всегда обращаюсь к одному парню на Норт-Мейн. Он знает свое дело и не станет драть втридорога. Если хочешь, я вызову буксир и прослежу, чтобы твою машину отвезли туда.

— Хорошо. Спасибо, — девушка смотрит себе под ноги, а затем медленно поднимает взгляд на меня. — А буксировка — это дорого?

Тревога в ее глазах заставляет мое сердце сжаться.

— Ехать всего около пяти миль, так что это выйдет дешево. Может быть, баксов двадцать.

На ее лице отражается заметное облегчение. Я вынимаю из кармана телефон и договариваюсь о приезде эвакуатора. Девушка сжимает в руках сумочку и рюкзак и с несчастным видом смотрит на свою машину.

Я гадаю, сможет ли она позволить себе ремонт? Машина стара как мир, а одежда девушки, выдержанная в стиле хиппи-шик, возможно, была куплена в «Гудвилле»¹ от нехватки денег, а не из желания выделиться из толпы.

Я засовываю телефон в задний карман.

— Эвакуатор должен быть здесь примерно через пятнадцать минут.

Девушка кивает и улыбается.

— Спасибо за помощь.

— Не за что.

С неба срываются крупные капли дождя, падают на асфальт вокруг нас и разлетаются брызгами. Глаза девушки расширяются, когда вдалеке раздастся раскат грома.

— Тебя подвезти домой? Я могу подождать с тобой, пока не приедет эвакуатор, — вокруг не видно других старшеклассников, и совесть не позволит мне просто оставить ее здесь одну.

Взгляд девушки блуждает по татуировкам, покрывающим мои руки. Она разглядывает мои длинные

¹ Сеть американских секонд-хендов.

взлохмаченные волосы. В ее глазах мелькает сомнение.

Я хороший парень, который сделал доброе дело? Или покрытый татуировками длинноволосый подонок с перечнем судимостей длиной в милю?

Возможно, я и тот, и другой.

— Э-э...

— Ты видела утром, как я работал на этой стройке, — я киваю в сторону нового сооружения. — А здесь, на грузовике, название моей фирмы. Я не собираюсь делать ничего сомнительного. Просто пытаюсь быть милым.

— А ты думаешь, насильники и похитители ходят с соответствующими надписями на лбу? — выпячивает она подбородок. — У них есть работа. Иногда — жены и дети. Они выглядят более нормальными, чем ты.

— С тобой не поспоришь, — я качаю головой и смеюсь. — Ладно, тогда я пойду домой, пока мы не промокли. Эвакуатор будет здесь с минуты на минуту... Я уверен, водитель подбросит тебя домой. Или ты можешь вызвать такси.

— Подожди! — говорит она, когда я хватаюсь за дверную ручку. — Я на этой неделе вроде как на мели, — девушка с сомнением вздыхает. Все еще не уверена, может ли она доверять мне. — Если ты не против подвезти меня...

Выбирая между водителем такси, эвакуатора и первым встречным, она решила, что я — меньшее из зол.

Что ж, буду считать это комплиментом.

— Тогда запрыгивай, — дождевая капля размером с пятак падает мне на лицо. — Мы можем подождать в моем грузовике, пока не приедет эвакуатор.

Оказавшись на переднем сиденье моего пикапа, девушка кладет свой рюкзак между нами, как будто создает безопасный барьер.

— У меня есть нож, — сообщает она будничным тоном. — Если ты попытаешься что-нибудь сделать, я воткну его тебе в член.

Рассмеявшись, я закуриваю сигарету.

— Полегче, Искорка. Не все стремятся заполнить тебя. Я никуда не сдвинулся со своего места, — затягиваюсь сигаретой и пытаюсь понять, просто ли параноик эта малышка или у нее был определенный опыт, который научил никому не доверять. — И не следует говорить людям, что у тебя есть оружие. Если бы я был плохим парнем, то теперь бы знал, что ты станешь отбиваться ножом, и первым делом при нападении отобрал бы его у тебя. Если хочешь удивить меня оружием, на хрена ты о нем тогда предупреждаешь?

Она вздыхает и смотрит в окно.

— Спасибо за подсказку.

Будь она моей сестрой, я бы ответил: «*Все вы так сначала говорите*», — и мы бы расхохотались, как идиоты. Я бы также посоветовал ей не приносить оружие в школу. Но моей младшей сестры больше нет, и она уже не сможет посмеяться над моими шутками или прислушаться к моим советам.

Я откашливаюсь.

— Кстати, меня зовут Джуд. Но друзья называют меня Лаки².

— И что, так и есть? — поворачивается ко мне девушка. — Ты счастливчик?

Тон ее голоса и то, как она пригвоздила меня взглядом, немного нервируют меня. Я качаю головой и выпускаю дым в окно.

— Не совсем. Моя фамилия Лаккетти. Вот откуда пошло это прозвище.

— А меня зовут Скайлар.

² Lucky — в переводе с английского означает «счастливчик». (Прим. пер.)

— Приятно познакомиться, — я бросаю сигарету в почти пустую бутылку из-под воды, стоящую на консоли. — Тебе нравятся семидесятые? «Корвет», Митлоуф, замшевая куртка с бахромой и мокасины. Я не вижу в этом ничего плохого, мне просто любопытно.

— Не знаю, — тихо отвечает она, покручивая серебряное кольцо на большом пальце. — Наверное, меня просто всегда тянуло к старым вещам. У них есть характер, и они дают мне своего рода утешение. Они были забыты и отброшены в сторону, — она задумчиво вздыхает. — Наверное, мне хочется любить их. Напомнить им, что они все еще важны. Есть ли в этом смысл? Или это звучит глупо?

Она смотрит мне прямо в глаза, ожидая, надеясь, что я не буду смеяться над ней. Она *хочет*, чтобы я понял. И я понимаю. Ее слова буквально проникли в мою душу.

— Это совсем не глупо, — говорю я, и тут к нам подъезжает эвакуатор. — В этом тонна смысла. Больше, чем ты думаешь.

Гораздо больше, чем она думает.

Ведь я тоже — забытая, отброшенная в сторону вещь.

ГЛАВА 2

Скайлар

Выслушав мои объяснения, как ехать к моему дому, Джуд молча ведет машину. Он явно не из тех людей, которые чувствуют себя обязанными заполнять тишину, придумывая случайные, глупые темы для разговора типа «*Какие школьные предметы тебе нравятся?*» или «*Как хорошо, что наконец-то пошел дождь*».

Вместо этого, даже не вынимая сигарету из рта, он спрашивает:

— Тебе нравятся Pink Floyd, Искорка?

— О, да! А кому они не нравятся?

Ухмыльнувшись, он щелкает татуированным пальцем по кнопке на рулевом колесе, и нас окутывает своим неповторимым звучанием знакомые, завораживающие звуки *Dark Side of the Moon*³. Бог знает, сколько часов я пролежала в постели, вдыхая аромат благовоний, тлеющих на прикроватной тумбочке, глядя в потолок и слушая этот альбом, когда становилось невыносимо сопротивляться ударам судьбы. Это всегда успокаивает меня и придает сил.

— Нет ничего лучше музыкальной терапии, да? — Джуд словно читает мои мысли.

³ Восьмой студийный альбом британской группы Pink Floyd.

— И не говори, — киваю я.

Мы вместе подпеваем, что в любой другой ситуации выглядело бы глупо, но сейчас это не так.

— Можешь просто высадить меня здесь, дальше я дойду пешком, — предлагаю я, когда мы приближаемся к покосившемуся указателю с названием моей улицы.

Игнорируя меня, Джуд сворачивает налево на ухабистую дорогу.

— Не говори глупостей. Я же обещал отвезти тебя домой, а не высаживать на углу под дождем, — он качает головой и смотрит на меня. — Какой номер дома?

Я указываю направо и беру свой рюкзак и сумочку.

— Через два дома отсюда. Вон там, где стоит автофургон.

Джуд медленно въезжает на подъездную дорожку и паркует грузовик.

— Дома кто-нибудь есть? — наморщив лоб, Джуд осматривает погруженный в темноту дом, замечая, что плотные шторы, закрывающие окна, не пропускают ни малейшего проблеска света ни внутрь, ни наружу. Не видно никакого голубого свечения от телевизора, работающего в гостиной. Паутина покрывает светильник на крыльце, в котором уже много лет отсутствует лампочка.

— Мама дома. Она предпочитает темноту, потому что у нее бывают сильные головные боли, — я складно лгу. В конце концов, я уже много лет подряд повторяю эту ложь. — Спасибо, что помог мне сегодня и подвез.

— Не стоит благодарности.

Вместо того чтобы попрощаться, я медлю, задаваясь вопросом, увижу ли Джуда снова.

— Ты и дальше будешь работать в том доме? Возле школы?

Он кивает.